

существования многообразных видов и жанров травелога, рассмотрение их характерных черт.

Методология исследования

Кризис традиционных методологических схем в объяснении феноменов культуры и, прежде всего, обнаружение явных пороков вульгарного социологизма и детерминизма, двигал методологическую рефлексию гуманитарных исследований в направлении выявления все более тонких, сложноопосредствованных взаимоотношений между различными сторонами реальности и многообразными формами ее рецепции, конструирования и репрезентации в культурных практиках. Важнейшими исходными обстоятельствами, сыгравшими ключевую роль в свершении методологических поворотов в гуманитарном знании, стало, во-первых, осознание того факта, что все формы социокультурных практик обладают относительной самостоятельностью, что они не сводимы к той объективной первооснове, по поводу которой они выстраиваются, во-вторых, – что именно в социокультурных практиках человека реализуется его способность не только отражать и понимать реальность, но и конструировать её, опредмечивать собственный опыт и переживания, проявлять свои возможности к творческой деятельности, вызывать к жизни причудливые образования, обладающие куда более мощным онтологическим статусом, нежели система базовых витальных потребностей человека.

В-третьих, особое внимание стало уделяться изучению таких ментальных акторов, занимающихся конструированием новой культурной реальности, как язык и нарративы, которые получают объективацию в языковых практиках и в разнообразных текстах. Получившее широкое распространение выражение, гласящее, что «все есть текст», вело к поиску его структурных единиц, а также – порядка текстопорождения, текстотрансформирования, к выявлению связей нарратива с определенными формами культурной коммуникации. Другими словами, в методологии гуманитарных исследований стало происходить то, что получило наименование «лингвокультурологического поворота».

«Лингвокультурологический поворот, начавшийся в российском языкознании полтора десятка лет назад, – пишет С. Г. Воркачев, – по своей значимости сопоставим, навер-

ное, с лингвистическим поворотом в философии середины прошлого века, в результате которого язык стал рассматриваться как предельное онтологическое основание мышления и деятельности (Витгенштейн, Гуссерль, Хайдеггер). В случае лингвокультурологии это основание стало усматриваться в симбиозе языка и культуры: в задачи этой научной дисциплины входит изучение и описание взаимоотношений языка и этноса, языка и народного менталитета. На сегодняшний день становится вполне очевидным, что с антропоцентрической переориентацией парадигмы гуманитарного знания общая направленность лингвистической науки на установление соответствий между структурой универсальных логических и специфических языковых (главным образом грамматических) категорий сменилась направленностью на выявление различий семантики инвариантных категорий философии (преимущественно этики) и психологии и их вариативных реализаций в лексике конкретных этнических языков»²⁸.

Дальнейшее движение методологической мысли привело к обращению исследователей к таким категориям как дискурс и концепт. Дискурсы как способы интерпретации явлений действительности и как ментальные инструменты социальной коммуникации оказались предметом пристального внимания исследователей. Р. Водак, подчеркивая непосредственную связь дискурсов с социальными практиками, со стереотипами восприятия действительности, с коллективным осмыслением опыта прошлого со стороны различных социальных групп, отмечала: «...каждый из нас убежден, что существуют определенные ментальные процессы, которые связывают производство и понимание текста как с высказыванием, текстом и коммуникацией, так и с социальными явлениями. Данный факт становится особенно очевидным при анализе таких феноменов, как языковое поведение, стереотипы, предрассудки, присущие социальным группам. Более того, мы обязаны принимать во внимание убеждения, мнения, воспоминания о прошлом при изучении проблемы идентичности, изложении событий прошлого, поскольку они являются обязательными составляющими рассматриваемых дискурсивных практик; такие понятия, как коллективная память, воображаемое сообщество есть неотъемлемые категории

²⁸ Воркачев С.Г. Счастье как лингвокультурный концепт. М.: ИТДГК «Гнозис». 2004. С. 41.

когнитивных процессов... Будучи носителем определенной культуры, человек научился быстро распознавать систематически повторяющиеся события, соответственно реагировать на них и обновлять информацию..., исследованию которой посвящено культурному знанию. Таким образом, когнитивный и социокогнитивный подходы должны стать частью исследований дискурсивных практик»²⁹. Е. Шейгал указывает на следующие свойства дискурса: «В реальном измерении – это поле коммуникативных практик как совокупность дискурсивных событий, это текущая речевая деятельность в определенном социальном пространстве, обладающая признаком процессности и связанная с реальной жизнью и реальным временем, а также возникающие в результате этой речевой деятельности речевые произведения (тексты), взятые во взаимодействии лингвистических, паралингвистических и экстралингвистических факторов. В потенциальном измерении дискурс представляет собой семиотическое пространство, включающее вербальные и невербальные знаки, ориентированные на обслуживание данной коммуникативной сферы, а также тезаурус прецедентных высказываний и текстов»³⁰.

Изучение травелога как определенной формы социокультурной практики, на наш взгляд, не может обойтись без применения современной методологии дискурсивного исследования. Опора на метод дискурс-анализа травелога потребовала от нас обратиться к структурному исследованию самого понятия «дискурс травелога», а также – к изучению таких важных аспектов данного дискурса как семиотический, перформативный, кратологический, аксиологический, институциональный. Заметим сразу, что проведенный нами методологический анализ разнообразных аспектов изучения травелога, отнюдь, не является исчерпывающим. К примеру, в методологический арсенал изучения дискурса травелога можно было также включить еще его нарративный и лингвистический аспекты³¹. Но данные сюжеты, скорее всего, станут специальной темой нашего дальнейшего исследования.

²⁹ Водак Р. Язык. Дискурс. Политика / пер. с англ. и нем. В.И. Карасика и Н.Н. Трошиной. Волгоград: Перемена, 1997. С. 13.

³⁰ Шейгал Е.И. Семиотика политического дискурса. М.: ИТДГК «Гнозис». 2004. С. 13.

³¹ Русакова О.Ф., Русаков В.М. PR-дискурс: теоретико-методологический анализ. 2-е изд., испр. и доп. Екатеринбург: УрО

Представленная монография состоит из трех глав, где каждая посвящена конкретной методологической проблематике. В первой главе авторы раскрывают содержание современных трактовок травелога, рассматривают концептуально-понятийную структуру травелога с позиций диахронического и синхронического подходов. В отдельном параграфе производится развернутый теоретико-методологический анализ концепта «хронотоп», выделяются особенности хронотопно-структурного видения сюжетных линий травелога, делается вывод о динамичном, соконтинуальном и ризомном характере отношений между различными хронотопами в конкретных письмах-травелогах.

Во второй главе предлагается авторское определение дискурса травелога, производится его дискурс-анализ с позиций семиотического, перформативного, кратологического, аксиологического и институционального подходов.

В третьей главе раскрываются видовые и жанровые особенности различных травелогов – от архаических до современных. Впервые в отечественной практике выделяются, систематизируются и анализируются такие виды травелога как политический, военный, научный, научно-методический и фотодокументальный. При этом показано, что в дискурсе многочисленных видов и жанров травелога просматривается единство фундаментальных схематизмов, лежащих в основании произведений, текстов и практик мировой культуры.

Рассматриваемая монография в определенной степени подводит итог многолетним исследованиям авторов в области дискурс-анализа травелога, которые вылились в серию статей для научного журнала «Дискурс-Пи», для проекта энциклопедии «Дискурсология», вошли в содержание ряда научных докладов, прочитанных на всероссийских и международных конференциях и философских конгрессах.

Надеемся, что проведенное исследование ряда теоретико-методологических аспектов концептуально-дискурсивного изучения травелога, поможет современным гуманитариям выявить и описать не раскрытые ранее структурные компоненты дискурса травелога, вскрыть новые теоретико-методологические подходы при изучении его видов и жанров.

РАН: ИД «Дискурс-Пи», 2011. С. 10–33; там же. С. 87–93.